

Ся Чжитао мягко положила руку на плечо Чжан Куан, глядя на окровавленную рубашку. Она хотела раздвинуть одежду, чтобы осмотреть рану, но боялась причинить боль.

Её голос, ранее спокойный и уверенный, теперь дрожал, словно ветер, шелестящий сухими листьями:

— Эта рана... с тобой всё в порядке?..

В её тоне звучали раскаяние, самоупреки и боль:

— Я должна была знать... если бы я провела больше расследований...

Чжан Куан, озадаченная, задумалась, что же её жена имеет в виду. Она посмотрела на своё плечо и вдруг всё поняла.

А, это же маленькая рана от того странного оружия. Хотя и было немного крови, но это ерунда.

Вспомнив, как она когда-то бежала по снегу, искусанная волками, с ранами, обнажающими кости, и всё же выжила, она лишь усмехнулась в душе: «Эта жалкая штуковина и её маленькая царапина — что они могут сделать?»

Подождите-ка!

Эта «маленькая персиковая», с опущенными глазами и выражением раскаяния — всё это из-за меня?!

Чжан Лань, Чжан Лань, это же редчайший шанс! Жена переживает за тебя, понимаешь?!

Я, великий глава демонического культа, никогда не обманываю других!

... Ну, почти.

Чжан Куан нахмурилась, сжала губы, словно сдерживая боль, и сказала:

— Всё в порядке.

Как это может быть в порядке! Посмотри на это бледное лицо, неуверенные движения. Ся Чжитао, растерявшись, лишь поддержала Чжан Куан, помогая ей полужечь:

— Ты... ты сначала приляг.

Чжан Куан слабо ответила:

— Мм.

Она прислонилась к плечу Ся Чжитао, её кожа была тёплой и нежной, и глава культа даже позволила себе немного прижаться. Они были так близко, что Чжан Куан могла слышать её сердцебиение.

Ся Чжитао обняла Чжан Куан, окружив её. Глава культа полузакрыла глаза, словно от боли, нахмурилась и тихо прошептала:

— Мм...

Ся Чжитао, естественно, стала ещё больше беспокоиться, она достала телефон:

— Я сейчас вызову скорую!

Скорая?

Чжан Куан встревожилась: «Нет, в больнице всё раскроется!»

Она быстро подняла голову, её обычно ясные глаза теперь были затуманены, что заставило Ся Чжитао ещё больше переживать.

Голос Чжан Куан стал хриплым, словно в нём появилась кровь, она тихо сказала:

— Всё в порядке... просто положи меня куда-нибудь. Мой организм особенный, мне нельзя в больницу.

Ся Чжитао задумалась, похоже, это правда, она лишь обняла Чжан Куан крепче, успокаивая её.

Глава культа, совершенно без стыда, подумала: «Ах, не хочу вставать из объятий жены. QWQ Я так счастлива».

Когда Цинь Чжи прибыла, она увидела переулок, полный разрушений. Осколки автомобиля были разбросаны повсюду, некоторые всё ещё горели. На земле лежали десятки людей, некоторые стонали, закрывая свои почерневшие глаза, плача от боли.

Затем она увидела главу демонического культа, бледную и еле дышащую, лежащую на руках своей жены, выглядевшую так, словно она на грани смерти.

«Не! Стыдно! После того как ты взорвала машину и разбросала людей, ты ещё и хнычешь, что тебе плохо, и просишь утешения?!»

Цинь Чжи, глядя на неё, зло сказала:

— Ты, чёрт возьми...

Тебе не стыдно?

Чжан Куан медленно повернула голову и бросила на неё взгляд.

Цинь Чжи проглотила слова и тихо изменила их:

— Рана серьёзная.

«Ах, Одинокий Светильник и Киноварный Журавль... сегодня тоже день, когда злые силы заставляют меня говорить против совести».

Ся Чжитао, обнимая Чжан Куан, с беспокойством спросила:

— Боже... рана такая серьёзная...

Она подняла взгляд на Цинь Чжи, в её голосе звучала мольба:

— Можете ли вы помочь вылечить её?

Она робко объяснила:

— Используя духовную силу.

Цинь Чжи: «...»

«Извините, но ваш глава культа вообще не нуждается в лечении. Эта маленькая рана от пули — это просто игра, если Чжан Куан захочет, она заживёт сама собой».

Прежде чем она успела сказать что-то, голос Чжан Куан резко прозвучал в её сознании, угрожающе: «Цинь Чжи, попробуй только сказать! Я выщиплю все твои перья и сделаю из них одеяло для жены».

«У тебя хватит смелости передавать мысли, но не хватает сказать это вслух!»

Цинь Чжи, с холодным лицом, сказала:

— Не могу вылечить, выкопайте яму и закопайте.

Ся Чжитао и два помощника:

— ...А?

Чжан Куан жалобно посмотрела на Ся Чжитао, потянув её за одежду:

— Не бросай меня... мне так больно.

Лу Цянь, глядя на главу, неуверенно сказал:

— Эм... может, всё-таки в больницу? Нельзя же просто закопать.

Сун Мучжао, держа Белого журавля, тоже кивнула.

«Даже если глава действительно серьёзно ранена и её нельзя спасти, они всё равно не бросят её!»

Два помощника уже решили: как только вернутся домой, украдут чёрную карту родителей и вызовут семейного врача, чтобы обеспечить главе VIP-лечение.

— Ладно, — Цинь Чжи раздражённо сказала, выдумывая на ходу, — дайте ей отдохнуть несколько дней, и рана сама заживёт.

Она пнула ногой лежащего на земле мужчину и спросила:

— А с ними что делать?

Чжан Куан хныкала:

— Оставила живых.

«Не говори таким жалким и слабым тоном, я просто хочу ударить тебя. — Хотя и не смогу».

Цинь Чжи обошла всех, лёгким прикосновением пальца ко лбу каждого стёрла воспоминания о Чжан Куан.

Глядя на воспоминания, где Чжан Куан яростно защищала жену, взрывала машины и разбрасывала людей, она вздохнула: «Действительно, глава демонического культа... если бы я сама столкнулась с этими хорошо вооружёнными и обученными наёмниками, вряд ли бы вышла целой и невредимой».

После всего этого она достала телефон и с элегантной уверенностью позвонила в полицию:

— Здравствуйте, это Полицейское управление Наньчэна? Здесь незаконно использовали огнестрельное оружие...

«Хотя Чжан Куан уже всё взорвала, полиция, наверное, всё ещё сможет найти пару осколков».

Пока полиция не приехала, Цинь Чжи с равнодушным лицом наблюдала, как Чжан Куан хныкает, опираясь на жену, а два помощника помогли «тяжело раненому» главе культа сесть в машину.

Цинь Чжи нажала на газ, и машина умчалась прочь.

Чжан Куан удобно устроилась в тонкой пижаме, лёжа под одеялом. Плечо было обмотано толстым слоем бинтов, глава достала телефон и отправила сообщение режиссёру Суну:

[Чжан Куан]: Режиссёр Сунь, у меня дела, на несколько дней не смогу вернуться, не смогу записывать программу.

[Режиссёр Сунь]: Ничего страшного! Ваши дела важнее! Просто вернитесь к пятнице, программа записывается в пятницу.

Чжан Куан, довольная, закрыла телефон и бросила его в Бездонную сумку.

Она немного спустила мягкое одеяло, высунув половину головы, её волосы растекались по белому подушке, словно бесконечные горы на свитке.

Ся Чжитао предпочитала холодные тона, комната была серой, самым ярким цветом был лишь цветок гибискуса в стеклянной вазе.

Цветок стоял уже несколько десятков дней, но всё ещё не показывал признаков увядания. Ярко-красный цвет постепенно переходил в бледно-розовый, а духовная сила на лепестках придавала им лёгкий золотистый оттенок.

«Жена приняла мой подарок — цветок гибискуса... если немного округлить, то это значит, что она приняла моё предложение руки и сердца!»

Глава культа была очень довольна, она ухватилась за одеяло, глядя на Ся Чжитао, сидящую за столом, и восхищалась: «Даже её спина так прекрасна».

— Ты проснулась? Как себя чувствуешь? — Ся Чжитао, услышав шорох, повернулась и увидела Чжан Куан, выглядывающую из-под одеяла, с улыбкой спросила.

Чжан Куан радостно кивнула:

— Мм, уже лучше.

— Я приготовила суп с яйцом и свининой, — Ся Чжитао заложила закладку и закрыла книгу.

Она встала, с лёгкой улыбкой посмотрев на Чжан Куан:

— Я принесу тебе немного.

Глава культа, давно не евшая, послушно кивнула:

— Мм, я голодна, спасибо.

После того как Ся Чжитао ушла, Чжан Куан снова счастливо упала на кровать. Пуховое одеяло было тёплым и мягким, постель удобной, а вся комната была наполнена жизнью.

«Спасибо этим наёмникам! Тот, кто изобрёл это оружие, просто гений!»

Дело в отеле Лу Юэ завершилось, у Ся Чжитао не было новых дел, поэтому она была довольно свободна. Обычно она просто читала книги и писала что-то.

<http://bllate.org/book/15404/1361626>